

В.Я. Иванова
Иркутский государственный университет

«СУДЬБА МОЯ». СВЕТЛАНА И ВАЛЕНТИН РАСПУТИНЫ

Новые источники (2017–2019 гг.), представленные публикациями Е.И. Молчановой, Е.Е. Николаевой, Г.А. Николаевой, А.С. Гурулева, В.П. Зыкова, Н.В. Дуловой, А.В. Пантелеева, Н.Л. Крупиной, А.А. Королькова, позволяют воссоздать атмосферу родительской семьи С.И. Распутиной, ее характер, роль в творческой судьбе писателя В.Г. Распутина. Мемуарные, эпистолярные и другие документальные материалы открывают новые факты для научной биографии писателя и позволяют по-новому посмотреть на его творчество.

Биография писателя, жена писателя, воспоминания, письма, дневники.

В жизни В.Г. Распутина особое значение имели дом, семья, род, запечатленные в его литературном творчестве. Держательницей рода в прозе писателя изображена именно женщина – Анна («Последний срок»), Дарья, Настасья и Сима («Прощание с Матерой»), Улита, Мирониха и другие. Материнское назначение женщины – стержневое в образах распутиных старух. Старухи сохранили в себе духовные основы русского народа, связанные с христианской этикой – трудолюбием, твердостью характера, терпением, состраданием, самопожертвованием, любовью к людям, благодарностью, тягой к высшему. Дом, семья, род в художественном мире В.Г. Распутина укрепляются женщиной. Миропонимание писателя имеет биографические истоки. В детстве и юности рядом с Валентином Распутиным была бабушка Мария Герасимовна, его «Арина Родионовна», одарившая мальчика образной речью и певучим приангарским говором. Ее облик и судьба изображены в рассказе «Василий и Василиса». Мама Нина Ивановна, тихая, терпеливая труженица, изображена в автобиографическом рассказе «Красный день» [18], любимая тетя, которую в семье звали Таньчорой (Татьяна Никитична, младшая из дочерей Марии Герасимовны и Никиты Яковлевича Распутиных), чьим именем названа младшая дочь старухи Анны в повести «Последний срок». Среди добрых, жертвовавших собой ради детей женщин рос будущий писатель. Многие качества их характеров воплотились в образах главных героинь его будущих произведений. В кругу близких писателю женщин особое место занимает Светлана Ивановна Распутина, жена. Весна-лето 1960 г. подарили журналисту Валентину Распутину встречу со Светланой Молчановой, студенткой Иркутского госуниверситета. В браке со Светланой Ивановной писатель прожил более пятидесяти лет, 12 октября 2010 г., после сорока девяти лет совместной жизни, супруги обвенчались.

Цель данной статьи – введение в распутиноведение образа С.И. Распутиной, раскрытие ее значения в творческой судьбе писателя, представление психологического портрета на основе документальных источников: воспоминаний, дневников, писем и других ма-

териалов. Данная статья может быть началом процесса осмысления роли семьи, жены писателя, ее образа в литературном мире В.Г. Распутина.

Новые мемуарные, эпистолярные и другие источники (2017–2019 гг.) позволяют наиболее полно представить личность С.И. Распутиной. Публикации Е.И. Молчановой, Е.Е. Николаевой, Г.А. Николаевой, А.С. Гурулева, В.П. Зыкова, Н.В. Дуловой, А.В. Пантелеева, Н.Л. Крупиной, А.А. Королькова раскрывают биографические, социальные, психологические аспекты семьи писателя, ее атмосферу, особенности семейного общения. Событием для распутиноведов стала книга «...Жить в полную силу». Воспоминания о Светлане Распутиной. Воспоминания, стихи» (2019), ключевая для понимания личности жены писателя В.Г. Распутина.

Ценнейшим свидетельством о детстве, юности, семейной обстановке семьи Молчановых является очерк Е.И. Молчановой «Моя старшая сестра». В него включены воспоминания, записи и фотографии из семейного архива, стихи, письма И.И. Молчанова-Сибирского к жене Виктории Станиславовне и детям, письма родственников, девические дневники Светланы, два письма В.Г. Распутина 1960 г., письма Светланы Ивановны. Семья Молчановых была большой – шестеро детей. По воспоминаниям Евгении Ивановны, младшей из дочерей, отношение отца к детям было теплым и нежным. В военных письмах к жене муж расспрашивает о детях все мелочи, отправляет на Новый год каждому стихи [10]. Адресованы стихи и старшей из детей, пятилетней Свете: «Вот война окончится, отбушуют грозы. На глазах у доченьки высушу все слезы. Ласковая ласточка – улыбнись, засмейся. Песенка о доченьке в поднебесье взвейся» (28 дек. 1944 г.) [9, с. 12]. В 50-е гг. из Москвы отец отправляет детям письма в отдельных конвертах, что приносит адресатам большую радость. После ухода из жизни И.И. Молчанова-Сибирского в 1958 г. Виктория Станиславовна поднимала детей одна, ей помогали старшие дочери – Нина и Светлана.

В доме любили читать, и своих книг было много. «Читала Светлана очень много, у нас была прекрасная

библиотека. Когда папа приезжал из Москвы, всегда привозил новые книги, и мы с нетерпением ждали, когда же он начнет распаковывать чемоданы и вручать каждому долгожданные издания» [9, с. 19]. Традиционными были семейные праздники: дни рождения, Новый год. 1 мая был день рождения папы. «В доме аппетитно пахнет стряпней: мама уже достала из печки пироги, булочки с корицей. Она считалась непревзойденной мастерицей – ее сдобное тесто выходило пышным, нежным, а пироги с брусничкой, черемухой, покрытые сверху взбитой с сахаром сметаной, были необычайно вкусны» (Там же, с. 17). На семейные праздники собиралось много гостей – соседи, друзья, родственники. Дети были в кругу общения ученых, поэтов, писателей, просто добрых людей – среди поздравлений, шуток, стихов, песен.

Было много людей и в будничные дни: родственники, друзья и подруги детей. «Приходили начинающие и уже известные поэты и писатели, забегали редакторы из нашего издательства, расположенного неподалеку, к нам, детям, приходили друзья-одноклассники или же соседские ребята – и никто не уходил, не отведав вкусного, ароматного, свежесваренного чая. Эту традицию (принимать, выслушивать, кормить и помогать делом ли, советом) сохранила и Светлана» (Там же, с. 28). В заботливом отношении к людям и семье, по мнению Е.И. Молчановой, воплотился идеал отца. Дом держался любовью, трудолюбием и терпением матери, поддержкой старших детей. «Ума не приложу, как мама справлялась с таким наплывом людей, ведь в ту пору не было ни горячей воды, ни холодильника, ни газовой плиты. На кухне у нас стояла большая печка, облицованная коричневым кафелем, которую нужно было топить дровами, да обычная электрическая плитка. А сколько стирки приходилось ей делать!» – вспоминает младшая дочь (Там же, с. 27).

Доверительные отношения сложились у отца с первым своим ребенком – Светланой. На вечере, посвященном 100-летию И.И. Молчанова-Сибирского в Москве, С.И. Распутина вспоминала: «Мне повезло, конечно, больше всех, потому что я старшая и поэтому больше других общалась с папой. <...> Он учил нас жить. Но не по каким-то дидактически назидательным правилам, а просто своей жизнью, своим примером учил нас доброму и хорошему» (Там же, с. 25). Евгения Ивановна вспоминает о сестре: «Светлана всегда заботилась о нас, о своих братьях и обо мне, как самой маленькой, особенно» (Там же, с. 21). Будучи студенткой физико-математического факультета Иркутского университета, Светлана каждое лето работала в стройотряде, чтобы помочь матери. Примером в семье была и Нина, старшая дочь В.С. Молчановой, по профессии детский врач. «Добрая, сердечная, участливая, отзывчивая» – вспоминает о ней племянница Е.Е. Николаева [12, с. 90]. Нина помогала матери вырастить младших, потом, передав эстафету Светлане, уехала в Якутию, где «летала на вертолетах в далекие улусы, мчалась по первому вызову, спасала, лечила и, порой, просто помогала людям выжить», стала главным педиатром Якутска (Там же, с. 91). Стремление помогать людям, идти на помощь было семейным качеством Молчановых.

Светлану в годы студенчества младшая сестра запомнила высокой, стройной, спортивной, красивой девушкой. У Сергея Валентиновича Распутина в семейном архиве сохранился дневник матери, две общие тетради. Записи в дневнике отражают миропонимание девушки до встречи с будущим мужем, ее принципы, открытость, радость жизни, ожидание счастья. Записи запечатлели готовность посвятить себя любви, быть преданной любимому человеку, предощущение большого чувства, определенного острого восприятием течения времени и ожиданием свершений судьбы. «Я думаю, он живет, он ищет меня. Он уже любит меня такой, какой меня сделает любовь к нему...» (9 янв. 1958 г.) [9, с. 18]. Здесь же описание идеала, к которому стремится юный автор. «Всегда, везде быть сильной, независимой. И чтобы все это знали. И никогда не раскисать, по крайней мере, чтобы никто не видел этого» (28 авг. 1960 г.) (Там же, с. 20). Эти слова написаны уже в период встреч с В. Распутиным. Знаменательна и другая запись в дневнике от 20 сентября 1960 г. «Часто сейчас мне стало казаться, что В.Р. (так она называла его в дневнике) – судьба моя» (Там же, с. 32).

История знакомства Валентина со Светланой удивительна не придуманным сюжетом. Когда Валентин от подруги девушки узнал, что Светлана – дочь известного сибирского писателя И.И. Молчанова-Сибирского, он перепугался и решил больше не появляться знакомой на глаза. В этом он признался на вечере, посвященном 100-летию поэта. «Светлана в моих глазах сразу поднялась в какие-то недостижимые высоты и превратилась в некое воздушно-небесное создание. <...> Думаю, куда там мне с моим рылом, что называется, быть рядом с этими небесами» (Там же, с. 23). И все-таки молодая семья сложилась. Женившись, Валентин Распутин окунулся в особый мир дома Молчановых. Недолго, года полтора, молодожены жили с Викторией Станиславовной. «Здесь царила такая же добрая, душевная атмосфера, как и в писательском доме. Эта, я бы сказал, добропорядочная обстановка дома, душевный и духовный его климат, его гостеприимство присутствует в нем и по сей день» (2003 г.) (Там же, с. 24). О своей теще, сохранившей «молодость сердца и очарование души», о ее семье В.Г. Распутин вспоминал с благодарностью, признавая, что его постоянно тянуло в дом Молчановых, когда они со Светланой и детьми после приезда из Красноярска жили уже отдельно.

О воспитании третьего поколения в семье Молчановых рассказывает Е.Е. Николаева. «Бабушка с детства приучала нас к ответственности и справедливости, к тому, что о себе нужно думать в последнюю очередь. Она много рассказывала нам про дедушку, какой это был чистый, порядочный, светлый человек, и, казалось, мы ощущали, чувствовали его так, как будто он был рядом» [12, с. 89]. Племянница пишет о С.И. Распутиной и созданном ею укладе своей семьи, продолжающем традиции родительского дома. «Светлана всегда оберегала Валентина, она знала, что он талантлив, она любила его. Взяв на себя обязанности личного секретаря, чтобы он мог спокойно работать, ограждала, порой, от лишних звонков, от визитов настойчивых посетителей <...>. В доме у Распутиных

всегда было людно: приходили друзья-писатели, обращались за советом начинающие авторы, заходили подружки Светланы, друзья Сережи и Маруси. Все, кто попадал в их дом, были обязательно накормлены. Светлана все делала ловко и быстро» [12, с. 95]. Своей заботой Светлана Ивановна окружила всю большую молчановскую семью, многочисленных племянников – не жалела сил и времени их выслушать, ответить на вопросы, посоветовать книгу, научить шить, вязать. В связанных ею шапках, шарфах, кофточках ходили дети, племянницы, внуки. Всю жизнь С.И. Распутина старалась следовать жизненным принципам родителей, укладу родной семьи.

Г.А. Николаева, подруга С.И. Распутиной, со студенческих лет посещавшая дом Молчановых, вспоминает большую дружную семью с удивительными отношениями младших и старших, приветливую и гостеприимную. Прежде всего, она «была удивлена обилием книг в квартире и чрезвычайно скромной обстановкой» [11, с. 110]. Подруга выделяет значение жены в творчестве В.Г. Распутина как помощника и советника: «Она очень его оберегала от навязчивых посетителей, создавала ему необходимую для творчества обстановку. Светочка была той женой, про которую говорят “жена-соратница”. Думаю, что при ее литературном вкусе, при ее чувстве слова она была первым и самым строгим критиком для своего мужа» (Там же, с. 118). «Вспоминается, как вдруг ей захотелось построить на участке маленький дом, чтобы Валя мог там спокойно работать» (Там же, с. 121). Задумка была реализована, и у писателя на даче появилось тихое место для литературной работы. Забота С.И. Распутиной о муже была постоянной и воплощалась в большом и малом.

В.П. Зыков, журналист, позднее редактор издательства, познакомившийся с Валентином Распутиным в 1962 г. в областной газете «Красноярский комсомолец», запомнил Светлану Ивановну «женщиной красивой и строгой» [5, с. 199]. «Светлане, как преподавателю и молодому специалисту, дали <...> комнату» в общежитии Сибирского технологического института (Там же, с. 201), где и бывал автор воспоминаний. В письме к В.П. Зыкову от 26 января 1975 г. сохранилась оценка В.Г. Распутина времени жизни в Красноярске как лучшего периода: «а время-то ведь было самое золотое» (Там же, с. 205).

Яркие краски к портрету Светланы Ивановны добавляет А.С. Гурулев, друг В.Г. Распутина [2]. Дружба длительностью в шестьдесят лет позволяет относиться с большим доверием к свидетельствам автора. А.С. Гурулев в своей книге посвящает жене В.Г. Распутина отдельную главу «Света, Светлана Ивановна, жена Валентина» и тонко, чутко описывает первые впечатления от знакомства с нею, ее характер, роль в жизни мужа, требовательность и твердость в критических ситуациях. «Света была тоненькой, светлоглазой, с чуть выдающимися остренькими скулами, строголицей и, как теперь вспоминается, без особого интереса к косметике и принятой в девичьей среде кокетливости. И, как оказалось впоследствии, внимательной, заботливой и терпеливой» [2, с. 143]. Такой портрет юной Светланы запечатлелся в памяти друга.

А.С. Гурулев видел «мир семьи Валентина с близкого расстояния», и это обстоятельство позволяет увидеть то, что недоступно постороннему взгляду. Первая поездка Валентина Распутина на родину в Аталанку (весной-летом 1962 г.) с женой и сыном примечательна важной деталью. «В напряженной суете, незадолго до посадки на теплоход, не знаю по какому поводу, Валя в разговоре с женой внезапно вспыхнул. Запомнился этот случай не столько своей редкой резкостью со стороны Валентина, сколько реакцией Светланы. Несмотря на то, что она и сама была в беспокойстве, да еще с грудничком на руках, вся в заботах о нем, о маленьком, нашла для своего голоса удивительно успокаивающую тональность и, отвечая мужу, погасила возможный взрыв. Случай крошечный, мимолетный, да и не случай даже, а только его дальний отсвет, но вот запомнился. Думается, что в эти минуты Светлана беспокоилась, прежде всего, не о себе, а о Валентине, оберегая семейную двуединую суть» [2, с. 144]. Не чужим взглядом прохожего или случайного человека, а сердцем друга замечена отзывчивость, ответственность жены за семью, за ее крепость. Преданность, чуткость, самоотверженность сохранились в отношении С.И. Распутиной к мужу в течение жизни.

А.С. Гурулев выделяет в характере Светланы Ивановны главное для писателя – умение создать особую обстановку в семье: тишину, внимание, отвлечение от бытового, мелкого, случайного, «творческий уют». И объясняет эту редкую способность уникальной писательской семьей, в которой выросла Светлана. «Валентину повезло. Его Светлана прошла спецподготовку по курсу, который бы мог называться “Особенности обращения с творческой личностью”. Дело в том, что ее отец, Иван Иванович, был известным в свое время поэтом Молчановым-Сибирским. И она знала такие важные мелочи, что кружка горячего и крепкого чая поутру может помочь творческому человеку обрести себя, обрести рабочее состояние, что нельзя заходить в кабинет, где он пытается отстраниться от всего мира ради своего мира, даже с такими заботами, как “А что тебе приготовить на обед?”. Тем более для решения каких-то проблем. Это все потом, когда придет время, когда откроется дверь кабинета и творец выйдет за очередной кружкой чая» (Там же, с. 145). В этом качестве выразилась суть отношения жены к мужу-писателю.

Светлана Ивановна могла быть жесткой, несгибаемой в отстаивании здоровья, интересов мужа, и с этим друзьям писателя приходилось считаться, признавая в душе ее правоту. В политической и экономической ситуации 90-х гг. Светлана Ивановна могла быть «воинственна и непримирима: кто-то чужой пытался разрушить мир, который она создала и оберегала» (Там же, с. 149). Твердой она была и в выполнении мужем медицинских предписаний. А.С. Гурулев вспоминает: «Затем прием лекарств. Светлана это дело отслеживает строго. Валентин принимает лекарства привычно и послушно: у Светланы не забалуешь» (Там же, с. 147). Бывая у друга в Москве, А.С. Гурулев отмечает множество гостей в доме. «В его московской квартире довелось увидеть “золотой запас” русской литературы – Василия Белова, Ев-

гения Носова, Владимира Крупина. Этот список можно многократно умножить: из разговоров я знал и о других не менее ярких писателях, появлявшихся здесь. И всегда чувствовалось, что “народ” пришел не случайно, не разово, а привычно, привычно воспринимая душевный уют распутинской гостиной. Тут, пожалуй, требуется некоторое уточнение: Светланиной гостиной» [2, с. 148]. Чтобы дом был притягательным и гостеприимным, необходимо было участие не только хозяина, известного писателя и отзывчивого человека, но и хозяйки, создававшей душевную теплоту и уют. Свидетельство А.С. Гурулева дополняют воспоминания Н.Л. Крупиной, А.В. Пантелеева, Н.В. Дуловой и других людей, бывавших в московской квартире Распутиных.

Люди близкие В.Г. Распутину отмечали, как тяжело переживал писатель уход Светланы Ивановны из жизни. Даже при его сдержанности и молчаливости видны были признаки страдания. Друзья, стараясь утешить, окружали вниманием и пытались его отвлечь, но чувство одиночества оставалось в душе человека. Боясь тронуть глубоко затаенное, А.С. Гурулев отмечает, что мысленно В.Г. Распутин продолжал находиться где-то рядом с женой. «А заговорил он о Свете, о том, что Света была для него надежнейшей опорой, что она никогда не давала даже малейшего повода усомниться в ее надежности, верности, искренности. Быть может, я лишь тогда острее понял, какое чувство одиночества, невосполнимой потери он испытывает: мы говорили ведь совершенно о другом, как теперь понимаю, уже мало значимом в его жизни, а вся суть Валентина колотилась в том прошлом, где была Светлана» (Там же, с. 146). Друг писателя уверен, что Светлана была опорой и сутью жизни Валентина Распутина, ее важной, необходимой частью. Подводя итог полувековому знакомству с семьей Распутиных, автор заключает: «Если браки заключаются на небесах и при выборе жены участвуют высшие силы, то светлые силы весьма ответственно потрудились, подбирая жену Валентину» (Там же, с. 142). В признании роли Светланы Ивановны в жизни В.Г. Распутина заключается высшая оценка того, что крепость семьи, воздвигнутая любовью и стараниями жены, помогла состояться литературному и обществу таланту писателя.

Н.В. Дулова, друг семьи Молчановых и Распутиных, Светлану помнит с раннего детства. Их матери, В.С. Молчанова и А.И. Басманова, познакомились во время войны, стоя в очереди за хлебом [3, с. 124]. У Н.В. Дуловой в памяти осталось впечатление от первой встречи с Валентином Распутиным, показавшимся маленькой девочке молчаливым, застенчивым и добрым человеком. Позднее она удивлялась его нежности к своим и к чужим детям. По воспоминаниям Н.В. Дуловой, Светлана выросла в большой и дружной семье, щедрой на добро, трудолюбивой, где все помогали друг другу. К Виктории Станиславовне В.Г. Распутин относился с особой теплотой. Замечательный факт, что именно В.С. Молчанова отнесла очерки зятя в редакцию журнала «Ангара». Н.В. Дулова вспоминает: «Виктория Станиславовна рассказывала мне, что отнесла первые рассказы зятя (“Я забыл спросить у Алешки” и др.) Марку Сергееву, главному

редактору альманаха “Ангара”, тот очень похвалил их, но напечатать их в альманахе было не так-то просто» [4, с. 81]. Это было еще в период знакомства Светланы с Валентином Распутиным (кон. 1960 – нач. 1961 гг.). При отце дом Молчановых «был местом встреч городской интеллигенции. Здесь бывали все сибирские писатели, писатели из столицы, которых я почти не помню, но знаю из маминых рассказов о том, как она видела здесь Твардовского, слушала интересные рассказы иркутских редакторов» (Там же, с. 79). По мнению автора воспоминаний, семья Молчановых была радушной, гостеприимной, любящей, и напоминала семью Ростовых. «Но только бедность была не “ростовская”» (Там же).

Н.В. Дулова отмечает редкое качество С.И. Распутиной. «Света была крепкая, организованная, все умеющая, по-настоящему счастливая. <...> Счастье, как известно, все же мгновенно, длительность счастья – это редкость из редкостей... Свете выпала такая редкость. Но это не внушало ей опасную мысль, что она сама *это заслужила*, что она особенная и достойная. Думаю, что она понимала: счастье – это не столько заслуга, сколько дар небес» (курсив наш. – В. И.) (Там же, с. 81–82). Светлана Ивановна любила делать подарки. Такую щедрость и трудолюбие она принесла из своей семьи. «Семья была на редкость гармоничной и гостеприимной. Света все делала быстро, была настоящей хозяйкой, могла состряпать пироги из деликатесов, а могла на даче – из ревеня. Все Распутины радостно общались друг с другом на отдыхе, но очень много трудились, умея сочетать увлеченность с самодисциплиной» (Там же, с. 82). В семье царила теплая атмосфера, человек испытывал «там особый психологический комфорт», «деликатность и тактичность Светы и ВГ были уникальными», они днем могли говорить шепотом, чтобы не разбудить гостя (Там же, с. 85). И еще одна биографическая деталь. На даче по байкальскому тракту был построен «зимний дом, в котором Распутин мечтал провести свою старость» (Там же, с. 84). На мансарде этого дома была размещена большая библиотека писателя, включавшая книги дочери.

Драгоценны воспоминания Н.В. Дуловой о последних днях Светланы Ивановны, ее стойкости в болезни и заботах о муже. «Будучи больной, она все успевала, ничего не забывала и думала, как муж будет жить без нее. За месяц до ее кончины я сидела рядом с диваном, на который она впервые позволила себе лечь при мне» (Там же, с. 92). Тогда же прозвучало и осталось в памяти близкого человека сокровенное желание Светланы Ивановны «Я бы так хотела умереть с Валей в один день» [3, с. 138] как свидетельство высшего согласия двух людей. Преданность семье и мужу Светлана Ивановна сохранила до конца своих дней.

В июле 2012 г. А.В. Пантелеев летит в Иркутск, чтобы утешить В.Г. Распутина после ухода из жизни Светланы Ивановны. Он собрал слова поддержки от семей В.Я. Курбатова, И.Ф. Гончарова, Н.Н. Скатова, А.А. Королькова, от В.Н. Крупина и Н.Л. Крупиной и десятка других людей. Все помнили Светлану Ивановну. Всегда в московской квартире Распутиных, пишет А.В. Пантелеев, были гости, по одному, чаще по два и более, писателей, художников, политиков,

военных и даже незнакомых людей. Наблюдательный взгляд оператора и фотографа улавливал привычность гостеприимства в семье, устойчивость порядка, сердечность участия во встрече людей, незаметную поддержку в семье друг другу. «Светлана Ивановна приветливо встречала их в прихожей, потом “передавала” Валентину Григорьевичу, а сама незаметно уходила из квартиры, отправляясь за продуктами, прекрасно сознавая, что хозяйка всегда должна быть в таких случаях “на высоте”. Без видимой суеты и спешки она быстро справлялась с сервировкой стола, никого не привлекая в помощники и отказываясь от непереносимых в таких случаях предложений и услуг со стороны гостей. Единственной помощницей ее в такие моменты становилась Мария...» [13, с. 125]. Порядок приема гостей сохранялся даже тогда, когда хозяйка была больна. В потоке гостей, который был в доме В.Г. Распутина, жизнь Светланы Ивановны была служением призванию мужа, его литературной и общественной деятельности.

Н.Л. Крупина вместе с мужем писателем В.Н. Крупиним, будучи близкими друзьями семьи Распутиных, часто приходили к ним в гости. В.Н. Крупин приезжал и в Иркутск. Двух писателей связывала не только профессиональная дружба, но и крещение В.Г. Распутина, о чем В.Н. Крупин неоднократно писал. Лаконичные слова Н.Л. Крупиной полны восхищения и благодарности. «Несчетное число раз выйдя из метро на Кропоткинской, мы торопились к ним, в их светлую, приветливую, гостеприимную квартиру, где тебе всегда было хорошо, где можно было сказать обо всем, о чем думал, что вызывало твою тревогу, боль, радость, и всегда найти отклик и поддержку» [8, с. 140]. Н.Л. Крупина пишет о том, что оба, Светлана и Валентин, «оба очень чуткие к слову» (Там же, с. 143), не терпели фальши, и потому их дом был наполнен искренними, теплыми, веселыми словами.

В характере С.И. Распутиной автор воспоминаний выделяет любовь к семье, цельность отношения к мужу как к родному человеку и писателю. «Светлана безгранично любила свою семью: мужа, детей, внуков, родственников. Любовь Светы к Вале была особого свойства: он был для нее не только любимым человеком, но и, несомненно, любимым писателем. Открыто она об этом, конечно, не говорила, но благоговейное отношение к творчеству Валентина чувствовалось во всем» (Там же, с. 140). «Светлана делала все, чтобы он <муж> не знал никаких забот о быте. Распутинский дом держался на ней: его уют, радушие, хлебосольство создавались ее руками, душой» (Там же, с. 142). Автор называет Светлану Ивановну ангелом-хранителем семьи, детей. Для детей важны были не столько указания родителей, а их «поступки и образ жизни», как и в родительском доме Светланы Молчановой. «Как любила она их – Сережу и Марусю; тревоги и радости Сережи, Маруси мама делила с ними всем сердцем, проникалась ими и помогала всеми своими силами» (Там же, с. 144). Искренняя любовь матери и жены объединяла общим чувством семью, давая сердечную поддержку каждому. С этим чувством связано и чувство близости с другими людьми, душевное с ними родство, которое ощущали те, кто приходил в дом Распутиных.

Вновь в характере Светланы Ивановны подчеркивается выдержанность, самодисциплина, умение справиться с собой, мужество и стойкость. «Но я ни разу не слышала от нее ни слова недовольства чем-то, упрека, жалобы на усталость, не видела раздраженной, повысившей голос. Светлана была достойной Валентина во всем. Внешне и внутренне красивый, глубокий, разносторонний, со своими убеждениями и взглядами, удивительно скромный человек, она всегда оставалась другом и единомышленником своего гениального супруга» [8, с. 140–141]. Отмечена твердость характера и в преодолении болезни. «Хрупкая на вид, она обладала удивительным твердым характером. Она боролась со своей болезнью как боец, никому не показывая, чего это ей стоило» (Там же, с. 144). И вновь среди достоинств С.И. Распутиной выделяется скромность, умение вовремя оказаться рядом, помочь кому-то из друзей и близких. «Хочу отметить ее удивительную скромность. Державшая семейный свод на своих хрупких плечах, создававшая все условия для работы мужа, она никогда и никаким образом не показывала своей значимости в судьбе близких, хотя все знавшие семью Распутиных были уверены в том, что заменить Светлану никто бы не смог. В нужный час, в нужное время она оказывалась рядом с тем из своих родных и друзей, кто более всего нуждался в ее участии и конкретной помощи» (Там же, с. 142). Это же участие и помощь близким людям в характере С.И. Распутиной выделяет племянница Е.Е. Николаева и подруга Г.А. Николаева.

В памяти Н.Л. Крупиной встают искренние семейные праздники Распутиных и «скатерть-самобранка», возникающая «почти круглосуточным стоянием у плиты» Светланы Ивановны. «А пироги, Боже, какие пироги ожидали гостей! Как гости, знающие Светин талант, ждали этих пирогов! Они wpłyвали в комнату на больших противнях, блюдах, пышные, высокие, торжественно водружались в центре стола и обязательно требовали здравицу за хозяйку дома, за ее здоровье, мастерство, объединяющий нас всех человеческий талант, что всегда делалось с большим воодушевлением. При уходе нам всегда вручался со словами: “Для мамы и внуков”, – аккуратно завернутый внушительный кусок Светочкиного замечательного пирога» (Там же, с. 143). Вдохновение, с которым выполнялась многочасовая домашняя работа, могло идти только от любящего сердца. Талант гостеприимства, умение слушать человека, принимать душой, умение печь пироги передались Светлане Ивановне от мамы и атмосферы семьи, в которой она выросла, любви, которой окружали детей и людей ее собственные родители. Приемы гостей, повседневные привычки и детали домашнего уклада семьи Распутиных выдают искренность и открытость хозяев, общий для семьи человеческий талант. Участие к человеку, заинтересованное внимание, желание помочь были характерны для дома Распутиных.

1961 год, начало семейной жизни Валентина Распутина, отмечен влюбленными в жизнь очерками – о Тофаларии [6]. Первый очерк из тофаларского цикла «Край возле самого неба» (12 февр. 1961 г.) [14] дал название первой книге очерков начинающего писателя (1966) [15]. В них автор особенно внимателен, чу-

ток к новому для себя миру – народа тофов, вдохновенно его слово. Не заметить этого невозможно, следя за развитием дара писателя в 1960–1961 гг. Старуха-тофаларка из зарисовки «Старая охотница» (1961) [16], опубликованной в газете «Советская молодежь» как очерк «Всех понятней тайга» [17], дала начало распутинским старухам. Этот творческий взлет и вхождение в судьбу писателя состоялись для Валентина Распутина рядом со Светланой Молчановой, ставшей осенью 1961 г. матерью его сына.

После Читинского семинара молодых писателей Сибири и Дальнего Востока (сентябрь 1965 г.), поддержки В.А. Чивилихина В.Г. Распутин принимает судьбоносное решение. Уже на следующий год, в марте 1966 г. он уходит из газеты «Красноярский комсомолец» [1, с. 49], чтобы посвятить себя литературному творчеству, стараясь напечатать то, что было написано за годы работы в газете, и написать новое. Тогда же в марте Распутины возвращаются в Иркутск. Для начинающего автора это был уход в неизвестность, неопределенное будущее, не обеспеченное даже членством в Союзе писателей. В.Г. Распутин знал о рекомендации В.А. Чивилихина (дек. 1966 г.), собирал документы для вступления в Союз писателей, но само принятие произошло только в мае 1967 г. Уволившись из редакции областной газеты в марте 1966 г., где он был спецкором, журналист отказывался от стабильного финансового и социального положения. Участие жены в решении мужа в этой ситуации было ключевым, поскольку молодая семья оставалась жить на скромный заработок преподавателя в ожидании возможных гонораров мужа. По возвращении в Иркутск Светлана Ивановна устроилась ассистентом на кафедру высшей математики Иркутского института народного хозяйства, где и проработала преподавателем всю жизнь. Роль жены в выборе литературного пути мужа подтверждает Е.И. Молчанова: «По настоянию Светланы, Валентин оставляет работу в редакции и уходит на профессиональную литературную деятельность. Решиться на это было непросто (пресловутый материальный фактор!), но Светлана уже ясно понимала, что ее муж – талантливый писатель – и не должен растрчивать себя на поездки по области, на написание очерков (хотя и очерки у него были необычными), ведь у Валентина уже зарождались темы новых рассказов и повестей, а для их написания нужно драгоценное время» [9, с. 34–35]. О том же пишет и Г.А. Николаева: «Света со всей настойчивостью смогла убедить его оставить работу, и они оказались в очень непростом финансовом положении, когда постоянным был только ее заработок. Валя лишь получал гонорары за нечастые публикации в газетах. В “Ангаре”, в “Енисее” появлялись Валины рассказы. Как счастлива была Света, когда вышел сборник его рассказов “Человек с этого света”» [11, с. 113].

Неожиданная мысль одной из родственниц, двоюродной тети Али (Анелии Семеновны Шишловой), высказанная, словно для будущих исследователей, в письме Светлане Ивановне. «Это великое счастье и большая ответственность – быть женой великого Писателя. И я рада за тебя, что на твою долю выпала такая счастливая судьба. Между прочим, пора бы

прочитать в рассказах Валентина Распутина прообраз его жены, простой, истинно русской женщины, по-сибирски сдержанной и по-московски нежной (а может быть, наоборот). Его жена – это чистый родник, целебные свойства которого придают творческие силы писателю. Читатели это чувствуют» (письмо от 14.07.1995) [9, с. 58]. Значимость жены в литературной судьбе писатель в 40-летнюю годовщину их совместной жизни отметил надписью на книге «Сибирь, Сибирь...»: «эту книгу как знак благодарности за подвиг мученичества и любви и как результат наших общих трудов» (Там же, с. 32). Общность трудов выделена заключительной позицией слов в высказывании. Младшая сестра убеждена, что «Светлана была очень заботливой, любящей женой, старалась создать Валентину все условия для работы, но вместе с тем – она – первый читатель, строгий и справедливый критик» (Там же).

Главным источником определения значимости С.И. Распутиной в жизни писателя остаются признания самого В.Г. Распутина. Скупые слова, передающие острую душевную боль, в письмах к другу, А.А. Королькову. «С уходом Светланы я не просто без родной жены остался, но и себя окончательно потерял. <...> Не говоря уже о том, что она и кормила, и одевала меня. Ей было за что обижаться на меня, но обижалась крайне редко и сама же потом успокаивала меня, чтобы я не волновался. Ой, да что говорить: осиротел» (письмо от 09.07.2012) [7, с. 263–264]. «Года два, даже три ей пришлось быть не только кормилицей-полицей, но и моим поводырем, потому что память моя ахнула неизвестно куда, и я мог блудить не только в Москве, но и в Иркутске» (письмо от 21.08.2012) (Там же, с. 264–265). «Неделю назад уходу Светланы исполнилось полгода – позвонил Сергею, чтобы не забыл съездить на кладбище, и, чтобы не оставаться в одиночестве, полдня бродил по близким улицам. Нигде нет покоя измученной душе – ни в Иркутске, ни здесь» (письмо от 09.11.2012) (Там же, с. 267). А.А. Корольков убежден: «Конечно, как никто другой, мир Распутина знала и понимала его жена, Светлана <...>» (Там же, с. 169). Этой обобщающей, итоговой формулой можно завершить портрет жены писателя В.Г. Распутина.

Два человека, прожившие вместе более пятидесяти лет, – Валентин Григорьевич и Светлана Ивановна Распутины – общей судьбой написали «книгу», красивую, светлую, могущую стать примером в преодолении трудностей и служении высшему. Ненаписанный сюжет которой, возможно, когда-нибудь вдохновит равнодушного писателя. Мемуарные источники, эпистолярное наследие писателя и его семьи, фотографии, документы из семейных архивов помогают объемно представить личность писателя в окружении близких ему людей, создающих условия для творчества и среду, которая это творчество питает. Облик Светланы Ивановны, любящей, строгой, мужественной, выдержанной, дисциплинированной, трудолюбивой, счастливой рядом с мужем, укрупняет личность и творчество В.Г. Распутина. Жена помогла начинающему автору встать на литературный путь и остаться на нем. Сама же отдала себя семье и детям, создавая необходимые условия для писательской и

общественной работы мужа. Взяла на себя большую часть хозяйственных забот – обыденных, рутинных, постоянных, опекая мужа во многих болезнях, многих тяжелейших операциях, делах, приемах гостей. И это служение. Рядом с писателем находилась женщина, несущая и хранящая традиции родительской семьи, сумевшая передать дальше полученное из нее тепло, заботу, любовь к людям. Своей верностью, надежностью она подтверждала жизненность художественных образов, созданных воображением и словом мужа-писателя. Более пятидесяти лет оберегала того, кто сам берег Байкал, Сибирь, Россию. В литературном и общественном наследии В.Г. Распутина содержится и ее часть труда.

Литература

1. Валентин Григорьевич Распутин : биобиблиографический указатель / составитель Г. Ш. Хонгордоева, Э. Д. Елизарова ; редактор Л. А. Казанцева. – Иркутск : Издатель Сапронов Г. К., 2007. – 472 с.
2. Гурулев, А. С. Остановиться... и оглянуться. Воспоминания о Распутине / А. С. Гурулев. – Иркутск : Издательский центр «Сибирь», 2017. – 192 с.
3. Дулова, Н. В. Молчановы и Распутины в моей жизни / Н. В. Дулова // «...Жить в полную силу». Воспоминания о Светлане Распутиной. Воспоминания, стихи. – Иркутск : Принт-Лайн, 2019. – С. 123–139.
4. Дулова, Н. В. Общение с В. Г. Распутиным / Н. В. Дулова // Александр Вампилов и Валентин Распутин: творческий потенциал «иркутской истории»: материалы Международной научной конференции / ФГБОУ ВПО «ИГУ»; ответственный редактор И. И. Плеханова. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2017. – С. 79–92.
5. Зыков, В. П. Валентин Распутин. Комсомольские годы в Красноярске / В. П. Зыков // Живем и помним. Воспоминания о Валентине Распутине / предисловие В. Скифа. – Иркутск : Репроцентр А1, 2017. – С. 198–212.
6. Иванова, В. Я. Образы тофов в поэтике Валентина Распутина / В. Я. Иванова // Актуальные проблемы монголоведения и тюркологии: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию бурятского отделения ИГУ (Иркутск, 2 ноября 2019 г.) / ФГБОУ ВО «ИГУ»; ответственный редактор В. И. Семенова, Э. А. Яманова. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2019. – С. 126–134.
7. Корольков, А. А. Нравственная философия Валентина Распутина. Очерки. Письма / А. А. Корольков // Корольков А. А. Дневники. – Санкт-Петербург : Росток, 2018. – 272 с.
8. Крупина, Н. Л. О Светлане Распутиной с любовью: живем и помним / Н. Л. Крупина // «...Жить в полную силу». Воспоминания о Светлане Распутиной. Воспоминания, стихи. – Иркутск : Принт-Лайн, 2019. – С. 140–145.
9. Молчанова, Е. И. Моя старшая сестра / Е. И. Молчанова // «...Жить в полную силу». Воспоминания о Светлане Распутиной. Воспоминания, стихи. – Иркутск : Принт-Лайн, 2019. – С. 7–87.
10. Молчанов-Сибирский, И. И. Из писем к В. С. Молчановой // И. И. Молчанов-Сибирский. Мое предместье: стихи, рассказы, очерки, письма / составитель В. С. Молчанова / И. И. Молчанов-Сибирский. – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1985. – С. 190–205.
11. Николаева, Г. А. По волнам моей памяти / Г. А. Николаева // «...Жить в полную силу». Воспоминания о Светлане Распутиной. Воспоминания, стихи. – Иркутск : Принт-Лайн, 2019. – С. 110–122.
12. Николаева, Е. Е. Всегда рядом, всегда вместе / Е. Е. Николаева // «...Жить в полную силу». Воспоминания о Светлане Распутиной. Воспоминания, стихи. – Иркутск : Принт-Лайн, 2019. – С. 88–98.
13. Пантелеев, А. Памяти Валентина Распутина / А. Пантелеев // Мир Шолохова. – 2017. – № 1(7). – С. 124–129.
14. Распутин, В. Край возле самого неба / В. Распутин // Советская молодежь. – 1961. – 12 февраля. – С. 3.
15. Распутин, В. Край возле самого неба : очерки и рассказы / В. Распутин. – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1966. – 66 с.
16. Распутин, В. Старая охотница : зарисовка / В. Распутин // Ангара. – 1961. – № 3. – С. 107–109.
17. Распутин, В. Всех понятней тайга / В. Распутин // Советская молодежь. – 1961. – 11 мая.
18. Распутин, В. Красный день / В. Распутин. – URL : <http://prkas.ru/index.php?id=482> (дата обращения: 17.07.2021). – Текст : электронный.

V.Ya. Ivanova

«MY FATE». SVETLANA AND VALENTIN RASPUTINS

New sources (2017–2019) presented by E.I. Molchanova, E.E. Nikolaeva, G.A. Nikolaeva, A.S. Gurulev, V.P. Zыkov, N.V. Dulova, A.V. Panteleev, N.L. Krupina, A.A. Korolkov, allow you to recreate the atmosphere of the family of Svetlana Molchanova, reveal her character, role in the fate of V.G. Rasputin. Memoirs, epistolary, documentary materials open up new facts for the scientific biography of the writer and allow a new look at his work.

Biography of the writer, wife of the writer, memoirs, letters, diaries.